

Эск'Онегут, один из межмировых вселенских странников, заканчивал свою жизнь на Земле двадцать первого века в теле российского студента, чье имя звучало намного реже, чем его ник Крастер. Студент последнего курса факультета журналистики Илья Пашутин в журналистику вовсе не стремился, и поступил в институт только по настоянию родителей. Вернее, отца, бывшего военного, который поставил сына перед ультиматумом — армия или журналистика.

Илья выбрал журналистику и... игры. Мир компьютерных игр так увлек Эск'Онегута, что он почти все время бодрствования с десяти лет проводил за компьютером. Для Эска это была девяносто восьмая реинкарнация, и, как каждый странник, от жизни к жизни он становился сильнее, набирая очки Тсоуи, что на безмолвном языке странников подразумевает баланс поступков, определяющий влияние на вселенскую гармонию. Очки Тсоуи можно было потратить на кручение Колеса.

Колесо можно использовать, затрачивая очки Тсоуи, хоть сколько раз, только плати. На нем размечены миллионы секторов. Много пустых, есть отрицательные, но есть и очень мощные, дающие текущему телу сверхспособности: невероятную силу, высочайшую скорость, смертельные боевые навыки, магические и творческие способности...

Таланты, разбросанные по Колесу, могут выпасть одного из четырех уровней — от обычного до непревзойденного, лучшего в мире. Эск смутно припоминал, как в одной из прошлых жизней выиграл в Колесе возможность быть невидимым. Ох и покуражился он тогда! О том воре, в теле которого он прожил почти шесть лет, до сих, наверное, в том мире ходят легенды.

На Земле Эск узнал понятие, наиболее близкое к Тсоуи — карма. Вот только карма, был уверен он, выдумка и профанация, ибо берет в расчет поступки, измеряемые по мере весов самого человека и вокруг него же. В Тсоуи же поступки странника измеряются по влиянию на вселенскую гармонию, ведь каждое действие, каждое слово кругами на воде расходится в прошлое и будущее всей Вселенной.

В тело Ильи Эск попал, когда тому исполнилось четыре года. Мать не уследила, малыш попал под разогнавшиеся металлические качели во дворе дома на детской площадке. Невинная душа унеслась во вселенское хранилище — ожидать следующего перерождения, если оно будет, а в тело маленького Ильи вселился Эск'Онегут. Так вышло, что он в тот миг как раз умер в предыдущем теле.

В жизни до Земли он как раз императорствовал на одной из периферийных планет Галактики, наслаждаясь всей полнотой власти и культа его личности. Лучшие самки, лучшие пьянящие и наркотические вещества, прекрасные блюда, исполнение любых прихотей — как самых извращенных, так и мельчайших...

Воистину, он стал худшим Императором в истории той планеты, название которой в силу эффекта Затухания он уже не помнил. Немудрено, что его отравили.

Затухание — проклятие каждого странника. Эффект стирает память о прошлых жизнях, но знание о самом факте этих жизней сохраняется, как и последние минуты перед смертями. И чем ближе по счету прошлая жизнь, тем больше Эск помнил. До императорства он был великим музыкантом и певцом, исполнителем собственных песен, это он знал, но разрази его гром, не помнил ни строчки из того, что тогда сочинил.

Память о годах императорства, девяносто седьмой жизни, сохранилась у Эска и в теле Ильи. Пресыщение властью было столь сильным, что на Земле двадцать первого века ему не хотелось

ничего, связанного с этим. Изведав все доступные и недоступные радости жизни, которые были еще свежи в воспоминаниях, на Земле Эск открыл для себя мир компьютерных игр. Осознав, что виртуальные миры, по сути, есть то, чем он занимается, только в меньшем масштабе и с возможностью в любой момент сменить мир и виртуальное тело, Эск ушел в них с головой.

И к концу своего земного пути в теле двадцатилетнего Ильи Пашутина своим бездельем и равнодушием к окружающему миру Эск ушел в минусовое значение Тсуи. Мало того, что вся жизнь на Земле прошла без использования Колеса, так еще и удачливость Эска стала отрицательной.

А если Фортуна повернулась к тебе задом, бесполезно выдавать пошлые шуточки. Эск'Онегут, для всех остальных Ильи Пашутинов, безвременно погиб, попав под машину — торопился на семинар после бессонной ночи за компьютером.

«Черт, только не это! — подумал Эск, упомянув вполне себе земных чертей, потому что все еще считал себя земным студентом. — Завтра же гильдейский рейд! Пропущу... Ванька будет недоволен...».

В следующее мгновение он перенесся в другой мир и в другое тело. Вот оно — его девяносто девятое тело. Его девяносто девятый мир.

Опять двадцать пять! Эск открыл глаза и повел конечностями. Тело не слушалось. Такое иногда случалось, если новое тело физиологически отличалось от предыдущего, но геном был идентичным — таким же человеческим. С телом что-то не так.

Решив разобраться с этим потом, Эск погрузился в вводные данные.

Эск'Онегут, 99 жизнь.

Очки Тсоуи: -971 (значение отрицательное).

Рукав Ориона, Млечный путь, Солнечная система, планета Земля.

Вариация Вселенной: #ES-252210-0273-4707.

Итак, он все на той же Земле, только в параллельном пространстве. Это хорошо, переучиваться не придется — как тогда, в теле восьмирукой рептилии. А вот то, что очки Тсоуи ушли в минус, это очень-очень плохо.

Возможность перерождения: недоступно.

Баланс очков Тсоуи должен быть выше нуля.

Право на разовое использование Колеса: доступно.

Эск мысленно выругался, помянув всех известных ему по прошлым жизням богов.

Попав в тело Ильи, Эск крутанул Колесо, но выпал пустой сектор. Хорошо, хоть не отрицательный — могло выпасть какое-нибудь проклятие типа неизлечимой болезни или

ограниченных умственных способностей. На большее очков Тсуи уже не хватило, было много потрачено в теле императора. Потрачено и утеряно.

Решив, что раз уж права на перерождение у него больше нет, то начинать жить надо как можно скорее, он вернулся в реальный мир и осознал, что лежит в какой-то вонючей глубокой луже. Запах от нее шел кошмарный. Эск поморщился и сделал попытку встать, но у него ничего получилось.

Вода омывала половину лица, заливая глаза, нос, рот и ухо. Это было крайне неприятно.

Сделав усилие, могучий дух Эска вобрал в себя личность нового тела, включая все навыки и память, восстановил повреждения и на клеточном уровне исправил дефекты организма.

А потом, пошатываясь, встал и оглядел свой новый мир.

У края лужи стояли какие-то чумазые подростки, изумленно глядя на него. Один из них — Эск-Лука понял, что это Карим — выпучив глаза, заорал:

— Калека, ты что, научился ходить?

Память Луки Децисиму, четырнадцатилетнего сына погибшего гладиатора Севера, мальчика-овоща, окончательно осела и структурировалась в разуме Эск'Онегута. Личность калеки обладала столь сильной яростью, что Эск, если можно так сказать, попятился, отступая перед первородным гневом беспомощного изгоя. Эску стало неуютно.

Черт! Да и устал он жить, ведь жизнь — это не только удовольствия, но и грусть, печаль, боль, голод, потери близких, необходимость трудиться и что-то делать... Столетия, да что там, тысячелетия непрерывной жизни утомили странника.

И он, мысленно шепнув «Черт с тобой, живи. Я побуду зрителем», передал бразды правления телом, системой Тсоуи и разумом бывшему калеке.

Лука, недоверчиво похлопав себя по телу, по рукам и ногам, ощутил, что он абсолютно здоров.

Он поднял голову и недобро взглянул на Карима.

<http://tl.rulate.ru/book/15101/298026>